На первый взгляд казалось, что стратегия игроков против Сакасуги работает стабильно.

Будучи драконом, существо само воплощало в себе закон сопротивления.

Тем не менее, это сопротивление со временем исчезло, и Сакасуги не смог сохранить последнюю часть сопротивления, когда он был возрождён как нежить. Хотя его базовая статистика была так же высока, как и раньше, и он мог убить любого не танкового игрока ниже 40-го уровня одним ударом, он не был постоянно неуязвим — единственный статус, который беспокоил игроков больше всего.

Кроме того, отсутствие сопротивления закону означало, что игроки могли нанести урон Сакасуги в 1 хп, даже если они не могли пробить его защиту, так как они будут поддерживаться законом мастерства всякий раз, когда они активируют свои навыки.

Это была основная причина, по которой игроки могли продержаться до сих пор — хотя каждый игрок наносил жалко низкий урон дракону, имея количество и время, означало, что урон всё ещё будет значительным... иначе они все убежали бы, чтобы уничтожить более мягкую Нежить Орков вместо того, чтобы сражаться с неуязвимым драконом.

И когда они увидели, что примерно пятая часть хп Красного Дракона исчезла, игроки воспряли духом: они выиграют, если будут продолжать бить его ещё четыре дня!

По сравнению с этим, Сакасуги всё больше раздражался, чем больше сражался — проклятые люди были просто такими странными! Он мог убить до трёх игроков одним ударом и дюжину ударом хвоста, но они также привыкли к его атакам, пока битва продолжалась. Медленно, они начали уклоняться от смертельных ударов дракона, и даже использовать это короткое окно, когда существо остановилось после атаки, чтобы начать яростный шквал атак.

И теперь, пока люди не ошиблись в своей комбинации, Сакасуги не сможет убить ни одного из них!

Даже если он покалечит тех полностью бронированных воинов, которые стояли впереди, чтобы остановить их продвижение, они будут немедленно исцелены Жрецами в тылу. И если он попытается напасть на Жрецов или Магов с тыла, Воины нападут на дракона там, где не светит солнце.

Он, конечно, не причинил большого вреда и в основном ощущался как зуд, но даже хаски закатил бы истерику, если бы вы тыкали его достаточно долго — не говоря уже о Сакасуги, гордом Красном Драконе!

Как он мог ничего не делать, когда кто-то тыкал его в зад!? Конечно, он убьет их своим драконьим дыханием!

Надо сказать, что хотя Сакасуги сохранил часть своей воли после зомбирования, его интеллект явно сильно упал после того, как большая часть его мозга сгнила… потому что он не осознавал, что человек, который упорно тыкал его в задницу, был Марни Уилф, который уже дважды умер, оживляла поле битвы.

Это было правдой, что игроки имели преимущество, судя по всему.

Только Ангор Фауст, сеньор Безымянного города, который постоянно слелелил за битвой благодаря Вэле, потому что у него была другая система и поэтому он не был вовлечён, понял, что дела идут не очень хорошо.

Это было правдой, что игроки стали знакомы с атаками своего врага через день, выработали соответствующую стратегию и даже пожертвовали опыт, чтобы нанести тонны урона мёртвому Красному Дракону.

Но поскольку они были полностью сосредоточены на сражении и не имели времени остановиться и подумать, все они никогда не понимали, что поле битвы никогда не прекращало двигаться.

Учитывая, что поле битвы вращалось вокруг мертвого Красного Дракона, будь то случайные обстоятельства, вызванные игроками, или воля, что мертвый Красный Дракон продвигался вперёд, битва просто двигалась без остановки.

Они уже миновали склон из грязи и камня, вызванный причиной оползня, пересекли холмы гор Кристоффа и всё ещё медленно продвигались вперёд.

Скоро они пройдут через тропу и достигнут равнин Севера, где находится Тунайя, столица герцогства Серебряного Орла!

— Как и ожидалось от Бога игр … он уже предвидел это, и именно поэтому задание, которое он поставил с самого начала, — это оборона города, а не убийство дракона.

Эдвард, естественно, понял это благодаря подсказке Ангора.

— Мы должны связаться с другими игроками и попросить их попытаться отклонить путь дракона?

Спросила Вэла.

Ангору тоже было любопытно, и он хотел своими глазами увидеть, как выглядит сражение с драконом, но Вэла считала, что это слишком опасно. Вот почему он оставался в замке Серебряного Орла, пока она передавала ему информацию.

— Я попросил Джо и остальных попробовать, после того как наш Бог предупредил нас об этом, но это не сработало.

Эдвард покачал головой.

— Нежить Дракона намеренно продвигается к Тунайе, и он может даже не осознавать этого сам…

— Нежить всё ещё имеет сознание?

Вэла не могла удержаться от вопроса и, возможно, найдя свой собственный вопрос неопределенным, попыталась добавить.

— Я имела в виду, смогут ли они сохранить сознание, которое они имели, когда были ещё живы, и могут ли они думать…

Будучи уроженкой деревни рядом с Долиной трагических мертвецов, Вэла видела все формы нежити с тех пор, как она была ребенком, у которого не было недостатка в причудливых существах.

Некоторые, казалось, были в сознании, как будто они были живы, но со временем стало ясно, что это не было на самом деле сознанием — трупы не могли думать, и причина их поведения была больше связана с их инстинктами как нежити.

— Они могут. Дракон сделал что-то очень похожее на мышление, но я также уверен, что, хотя он и верит, что у него есть свобода воли, на самом деле им управляет кто-то другой.

Торжественно произнёс Эдвард.

— Иначе он не стал бы напрасно атаковать или инстинктивно продвигаться к Тунайе, сражаясь после того, как мы увидели его движения… а когда он был жив, Тунайя, возможно, ещё даже не была построена.

— Так что же нам делать? Ещё четыре дня до того, как мы сможем его убить, но до равнин он доберется за два…

Вэла не могла сдержать волнения.

— И разве он не оставит игроков позади и не нападёт на город, как только увидит его?

— Да, это возможно…

Без колебаний кивнул Эдвард.

В этот момент Вэла спокойно приняла решение. Если мёртвый Красный Дракон действительно доберётся до Тунайя, она заберёт Ангора — если понадобится — к Камню Жизни и телепортируется в безопасный Безымянный город.

— ...Но об этом ещё рано беспокоиться.

Только сейчас Джо заметил что-то в этом большом парне... ну, это не слабость, это модель движения.

Эдвард вдруг улыбнулся. Это был озорной взгляд, соответствующий его молодости (это свело бы родителей с ума), как будто он был ребёнком, собирающимся разыграть шутку.

— Поскольку нет никакого вреда в попытке, я переключусь на новую тактику... если это сработает, мы действительно сможем сократить время, необходимое, чтобы уничтожить большого парня!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/36479/1044989